УДК 81`373:81`25:811`111

ЛАКУНЫ В ПЕРЕВОДАХ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА: НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ ВЕРСИЙ "ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА" А. С. ПУШКИНА

Седина И. В.

Кандидат филологических наук, доцент

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева,

Саранск, Россия

Ахматова Ю. С.

Студентка 4 курса

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева,

Саранск, Россия

Аннотация

Данная статья направлена на изучение теории лакун в российских и зарубежных исследованиях, а также на выявление лакун в тексте оригинала романа в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин» и изучение способов их перевода на английский язык. Выделены лексические, этнографические, стилистические и ассоциативные лакуны согласно классификации В. Л. Муравьева. В работе анализируются переводы, выполненные Дж. Фаленом и Ч. Джонстоном, которые признаются специалистами одними из самых удачных.

Ключевые слова: лакуна, анализ, поэзия, переводческие трансформации, методы перевода, классификация лакун, адекватный перевод, эквивалентный перевод.

LEXICAL GAPS IN TRANSLATIONS OF THE POETIC TEXT: BASED ON ENGLISH VERSIONS OF "EUGENE ONEGIN" BY A. S. PUSHKIN

Sedina I. V.

Ph. D. in Philology, Associate Professor,

National Research N. P. Ogarev Mordovia State University,

Saransk, Russia

Akhmatova J. S.

Student,

National Research N. P. Ogarev Mordovia State University,

Saransk, Russia

Abstract

This article is aimed at studying the theory of lexical gaps in Russian and foreign studies, as well as at identifying lexical gaps in the original text of the novel in verse "Eugene Onegin" by A. S. Pushkin and studying ways to translate them into English. Lexical, ethnographic, stylistic and associative lexical gaps are identified according to V. L. Muravyev's classification. Translations made by J. Falen and Ch. Johnston, whose rendering recognized by experts as the most successful, were analyzed in the atricle.

Key words: lexical gap, analysis, poetry, translation transformations, translation methods, lexical gaps' classification, appropriate translation, equivalent translation.

В первой четверти XXI в. проблема общения культур является особенно острой не только в реальной жизни, но и при изучении духовного наследия другой культуры и страны, и потому особо важное значение приобрело изучение произведений искусства других народов, выявление смыслов, вложенных их творцами. Индивидуальность каждого из языков, а следовательно, и культурное Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

своеобразие той или иной национальности, можно выявить посредством изучения лакунарной лексики.

Будучи исконно русским произведением XIX века, роман в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин» содержит большое количество реалий, характерных для той эпохи, которые представляют собой лакуны, и потому является идеальным материалом для изучения лакунарной лексики. Лакуна (от лат. lacuna – впадина, углубление, от франц. lacune – пустота, брешь) – отсутствие в языке обозначения того или иного понятия, присутствующего в другом языке. По отношению к лингвистике и литературоведению в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова можно найти следующее определение лакуны: «пробел, пропуск, недостающее место в тексте» [5].

Впервые на существование вышеупомянутого пласта лексики обратили внимание зарубежные лингвисты Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне и ввели в научный оборот термин «лакуна» [6]. Кроме того, изучением лакун занимался французский лингвист А. Мальблан [10].

В отечественной лингвистике теорию лакун изучали многие лингвисты, в том числе Ю. А. Сорокин, Л. С. Бархударов, Е. В. Верещагин, В. Г. Костомаров, В. Л. Муравьев, В. Г. Гак, В. И. Жельвис, И. А. Стернин, З. Д. Попова и другие.

По мнению Ю. С. Степанова, лакуны являются «словарными пробелами», «белыми пятнами» в языке, которые незаметны его носителю [4]. Более того, лингвист разграничивает понятия «безэквивалентная лексика» и «лакуна» и считает, что национально-культурное своеобразие языкового сообщества проявляется в обоих вышеуказанных пластах лексики. Е. В. Верещагин считает, что термин «лакуна» является синонимом термина «безэквивалентная лексика» [1]. Говоря о элементах, которые являются специфическими для той или иной национальности и препятствуют общению и полному понимаю двух культур, Г. Д. Гачев именует их «заусеницами», которые «задираются в процессе межкультурной коммуникации» [2].

Таким образом, в настоящий момент единого определения термина «лакуна» в лингвистическом сообществе не существует, однако большинство ученых-лингвистов под лакуной понимают базовые элементы национальной специфики лингвокультурного сообщества, которые затрудняют понимание некоторых фрагментов текста представителями других культур и языков.

Обратим внимание на классификацию лакун. Первая классификация была представлена франко-канадскими лингвистами Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне. Они выделили два типа лакун [6]:

- внутриязыковые (интраязыковые) лакуны слова, отсутствующие в языке, при этом имеющие синонимы в рамках определенной лексической парадигмы;
- межъязыковые (интеръязыковые) лексические единицы, отсутствующие в одном из языков, но присутствующие в вокабуляре другого языка. Таким образом, межъязыковые лакуны можно выделить только при сопоставлении двух языков.

Вслед за Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне свою классификацию лакун предложил Ю. С. Степанов. Он выделил две большие группы — лакуны относительные и абсолютные [4]. Ученый отмечает, что абсолютные лакуны — это слова, которые не имеют языкового эквивалента и которые могут быть выявлены лишь при составлении двуязычных словарей (например, русские слова «имениник», «ровесник», «кипяток»). К группе относительных лакун принадлежат слова, которые употребляются достаточно редко и при исключительных обстоятельствах (русские слова «тоска», «душа», «судьба»).

В свою очередь, В. Л. Муравьёв выявил лексические, этнографические, стилистические и ассоциативные лакуны [3].

Несовпадение понятийных объемов слов из разных языков приводит к появлению лексических лакун. Так, русские глаголы «жениться» и «выйти замуж» являются лакунами для английского языка, так как имеют лишь один общий эквивалент — глагол «to marry», являющийся родовым понятием [3]. Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Этнографические лакуны отражают различия культур и менталитетов в экстралингвистическом аспекте — это сферы быта, морали, социокультурный контекст, а также различия в географических наименованиях. В русском языке можно обнаружить следующие слова, являющиеся лакунами для английского языка: «кокошник», «кафтан», «балалайка», «самовар», «лапти» [3].

Стилистические лакуны обнаруживаются при отсутствии в одном из языков слова или устойчивого сочетания с такой же эмоциональностилистической окраской, что и слово в языке-источнике. Русские модальные частицы «неужели», «разве», «ведь», «же», «-то», и др., являются ярким примером стилистической лакуны [3].

Ассоциативные лакуны основаны на ассоциациях, порожденных различиями в языковых картинах мира разных культур. Так, число 3 является знаковым для русских народных сказок, былин, пословиц, фразеологизмов («за тридевять земель», «заблудиться в трех соснах» и т. д.). Из-за разного исторического опыта частое употребления числа 3 в литературе остается непонятным для других культур [3].

Опираясь на классификацию В. Л. Муравьева, рассмотрим этнографические, ассоциативные, лексические и стилистические лакуны и способы их перевода на английский язык в переводах «Евгения Онегина», выполненных Дж. Фаленом [8] и Ч. Джонстоном [9].

Согласно классификации В. Л. Муравьева к этнографическим лакунам относятся наименования единиц измерения, названия титулов, средств передвижения, пищи и напитков и др. [3]. Следующий пример представляет огромный интерес для анализа с точки зрения переводческой трансформации. Употребленное в тексте оригинала слово «дрожки» (глава 1, строфа XXXIII) («...Уносят дрожки удалые / По петербургской мостовой...») значит «легкий открытый экипаж» [5]. Не подобрав эквивалента, переводчик Дж. Фален транскрибирует слово: «...In racing droshkies bound for pleasure / Along the Рetersburg chaussee...», а Ч. Джонстон транслитерирует его: «...by drozhkies Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

jaunting at full power / over the Petersburg pavé...» Однако ни один из переводчиков не дает переводческий комментарий к употребленному слову, и потому иностранный читатель, скорее всего, воспримет отрывок неадекватно.

Ассоциативные лакуны нуждаются в историческом комментарии, толковании, поскольку при переводе важно сохранить фоновую информацию, которая может быть недоступна иностранному читателю ввиду разного исторического опыта культур [3].

Ярким примером могут служить следующие строки: «...Да та, которая грустна / И молчалива, как *Светлана*...» (глава 3, строфа V). Описывая Татьяну Ларину, автор прибегает к сравнению с другим литературным персонажем – героиней баллады «Светлана» В. А. Жуковского. Известно, что по характеру Светлана была смиренна, застенчива, молчалива, что и объединяет ее с героиней А. С. Пушкина Татьяной Лариной. Обратим внимание на переводческие комментарии, предложенные Дж. Фаленом и Ч. Джонстоном. Дж. Фален отмечает: «Svetlana: the reference is to the heroine of a ballad by Vasily Zhukovsky (1783-1852), а talented poet and Pushkin's friend». Ч. Джонстон дает следующий комментарий: «Heroine of Zhukovsky's poem of the same name». Стоит отметить, что Дж. Фален дает более полный комментарий, чем Ч. Джонстон, что позволяет читателю понять, почему А. С. Пушкин обращается к тексту В. А. Жуковского.

Обратим внимание на лексические лакуны, которые связаны с отсутствием эквивалента-однослова в одном языке по сравнению с другим [3]. Примером лексической лакуны служит слово «венчаться» (глава 2, строфа XVIII). Процитируем оригинал: «...Да как же ты венчалась, няня?..» Как уже было отмечено, русские гиперонимы «выходить замуж», «жениться», а также «венчаться» не находят соответствия таким же гиперонимам в английском языке и переводятся гипонимом «to marry». Именно такой перевод нам предлагают оба переводчика: «...Then how'd you come to marry, nanny?..» (Дж. Фален) и «...Ноw did you come to marry, nyanya?..» (Ч. Джонстон). Не найдя односложного эквивалента в переводящем языке, переводчики прибегают к генерализации. Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Проанализируем стилистические лакуны. Согласно В. Л. Муравьеву, стилистические лакуны характеризуются отсутствием адекватного стилистического компонента в языке перевода, что приводит к неполному переводческому соответствию [3].

Просторечная частица «авось», употребленная в следующем контексте – «...Уж как он Танею прельщался, /... / Я думала: пойдет авось; / Куда! и снова дело врозь...» (глава 7, строфа XXVI), выражает желание няни Татьяны, чтобы девушка все же вышла замуж. Дж. Фален преобразует лексему «авось» в «might», модальный глагол выражающий предположение, вероятность совершения действия: «... My word, that little devil courted! / I thought she might accept him then; / But no! the deal fell through again...» Таким образом, разными средствами языков (частица и модальный глагол) авторы передают одну и ту же вероятность, что Татьяна выйдет надежду, замуж, идею однако стилистическую окраску просторечного говора няни Татьяны переводчику передать не удалось. Ч. Джонстон передает надежды няни вводной конструкцией «I thought» («Я думала») и наречием «perhaps» («возможно»): «...he found Tatyana so attractive, / ... / I thought, she'll go this time, perhaps / far from it! just one more collapse...» Перефразируя, переводчик сохраняет денотативный компонент, тем не менее, передать стилистическую окраску слова средствами английского языка Ч. Джонстону также не удается.

Суммируя все вышесказанное, основными переводческими трансформациями в процессе перевода лакун русского поэтического текста на английский язык являются генерализация, замена лексемы, транскрипция и транслитерация, а также переводческий комментарий.

Библиографический список

1. Верещагин Е. М. Язык и культура / Е. М. Верещагин. – Москва: Русский язык, 1976. – 248 с.

- 2. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос / Г. Д. Гачев. Москва : Прогресс : Культура, 1994. 479 с. ISBN 5-01-004430-7. Режим доступа URL: https://libcats.org/book/769711.
- 3. Муравьев В. Л. Лексические лакуны (на материале лексики французского и русского языков) / В.Л. Муравьев. Владимир : ВГПИ, 1975. 97 с. ISBN 96-7586-201-9. –Режим доступа URL: https://www.booksite.ru/fulltext/muraviev/text.pdf.
- 4. Степанов Ю. С. Французская стилистика [Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз.]. Москва: Высшая школа, 1965.
- 5. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений. Москва: Мир и образование, 2015. Текст : непосредственный.
- 6. Darbelnet J. Stylistique comparée du français et de l'anglais. Méthode de traduction. / J. Darbelnet, J.P. Vinay. Paris: Didier, 1958. 170 с. Режим доступа URL : https://archive.org/details/VinayDarbelnetStylistiqueCompareDuFranaisEtD eLanglais.
- 7. Ertelt-Vieth, A. How to Analyze and Handle Cultural Gaps in German Everyday Life (from the Perspective of Exchange Students) / A. Ertelt-Vieth.

  Berlin: Humboldt-Universität zu Berlin, 2003. 25 с. ISBN 2-266-11156-6. Режим доступа URL: https://nbnresolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-452108.
- 8. Falen J. E. Eugene Onegin: A Novel in Verse / J. E. Falen. Tennessee : Oxford's World Classics, 1990. 93 с. ISBN 0809316307. Режим доступа URL : https://www.liveinternet.ru/community/learning_english/post98880822/.
- 9. Jonston Ch. H. A.S.Pushkin. Eugene Onegin (tr.Ch.Johnston) / Ch. H. Jonston. London : Penguin Classics, 1977. 193 с. Режим доступа –

 $\begin{tabular}{lll} URL &: & $\underline{https://thelib.ru/books/pushkin\_a\_s/eugene\_onegin\_trchjohnston-} \\ read.html. \end{tabular}$

- 10. Malblanc A. Stylistique comparée du français et d'allemand. / A. Malblanc.
  - Paris: Didier, 1961. 184 с. Текст : непосредственный.

Оригинальность 82%